

Фирангиз Ахмедова - азербайджанская оперная дива

Выдающаяся азербайджанская оперная певица, народная артистка СССР и АзССР, опытный педагог Фирангиз Юсуфгизы Ахмедова (1928- 2011) внесла огромный вклад в развитие оперного искусства, была одной из первых знаменитых во всем мире профессиональных оперных певиц Азербайджана. Обладая редким лирико-драматическим сопрано, Фирангиз Ахмедова пела самые разные партии - от Гюльчохры в "Аршин ма алан" Узеира Гаджибекова до Гатяны в "Евгении Онегине" П.И. Чайковского, от Севилы в "Севиль" Ф.Амирова до Анды в "Аиде" Верди, от Гюльзар в "Шахе Исмаиле" М.Магомаева до Чю-Чю-сан в "Мадам Баттерфляй" Дж. Пуччини.

Для многих любителей оперного искусства имя Фирангиз Ахмедовой ассоциируется с тем периодом в истории национальной музыки, который сейчас, по прошествии времени, принято называть "золотым веком" азербайджанского искусства.

Ее партнерами были выдающиеся оперные и эстрадные певцы, народные артисты СССР - Мусалим Магомаев, Бюльбюль и др. Все вспоминали, что петь с Фирангиз Ахмедовой было большим удовольствием - она была великолепным партнером, высококлассным профессионалом и просто хорошим человеком. Бюльбюль на гастролях в Тбилиси даже заявил, что отныне он будет петь исключительно с Фирангиз Ахмедовой.

Сама же Ахмедова вспоминала, что творческое общение с этими и другими корифеями азербайджанского искусства - Рашидом Бейбутовым, Джангиром Джангировым, Ниязи - было для нее истинным счастьем. Кстати, "путевку в жизнь" ей дал великий Узеир Гаджибеков, сразу разглядев, что девушка - большой талант.

Кроме опер, Фирангиз Ахмедова демонстрировала свое редкое вокальное мастерство, исполняя различные камерные произведения и русские романсы П.Чайковского, С.Рахманинова, С.Танева, песни Уз.Гаджибекова ("Сянсиз"), А.Зейналы ("Моя страна"), Ниязи ("Арзу") и другие произведения азербайджанских и зарубежных композиторов.

С самого детства Фирангиз была очень музыкальна, все время пела. Видимо, это передалось ей от отца, коренного бакинца, работника неф-

тяной промышленности. В свое время он учился в Петербурге, русским языком владел в совершенстве и любил петь русские романсы.

Больше всего маленькая Фирангиз любила петь перед гостями. И однажды одна из подруг ее матери, преподавательница ботаники в музыкальном училище имени Асафа Зейналы, сказала, что девочку нужно обязательно показать музыкантам-профессионалам. Так Фирангиз попала в училище, директором которого в то время была Гамагра Гаджиевна Рагимова.

Ни в какой музыкальной школе Фирангиз до этого не училась, но ее приняли. Как она вспоминала впоследствии, в училище ей повезло, там были великолепные педагоги - как по спецпредметам, так и по общеобразовательным. По камерному пению как пианист-концертмейстер с ней занимался знаменитый Владимир Козлов, имя которого увековечил впоследствии Кара Караев, посвятив ему свою скрипичную сонату.

Свою карьеру, еще учась в Бакинском музыкальном училище имени Асафа Зейналы, Фирангиз Ахмедова начинала в хоре при Азербайджанском радиокомитете. Попала она туда случайно: однажды кто-то из ребят, студентов училища, сказал ей, что сейчас идет набор в хор Государственного азербайджанского радио и ей обязательно нужно туда сходить - с ее голосом ее непременно возьмут.

Фирангиз отправилась на Госрадио, и ее действительно взяли. Причем не хористкой, а сразу солисткой. Руководителем этого коллектива был Джангир Джангиров, но в то время он находился в Иране и занимался с хористами Гаджибекова Алиев.

Любопытно, что отец Фирангиз хоть и любил музыку, надеялся, что дочь получит более серьезную профессию - станет врачом, а музыка останется как хобби. Поэтому девушка, ставшая солисткой хо-

ра Азербайджанского радио, отцу об этом не сказала. То, что она работает в самом престижном хоре, знал только брат Фирангиз.

Однако шила в мешке не утаишь, сколько ни старайся. В один прекрасный день концерт с участием Фирангиз Ахмедовой в качестве солистки хора должен был транслироваться по радио. Зная, что у радиоприемника соберется вся семья, Фирангиз попросила брата куда-то отлучиться и быть рядом с отцом - чтобы, так сказать, смягчить бурю. Когда ведущий концерта назвал ее имя, отец был в шоке. "Это какая Фирангиз? Наша Фирангиз?!" - возмущался он. Особенно возмущался тем фактом, что от него скрывают такую важную новость.

Когда Фирангиз пришла домой ни жива, ни мертва после этой трансляции (концерты в те годы давали по радио не в записи, а в прямой трансляции), то увидела, что вся семья ее ждет, отец сидит во главе стола и сверкает глазами. Далее был форменный допрос, почему от него скрывают такой важный факт. Брат всячески пытался его утихомирить и даже употребил все свое красноречие комсомольского вожака, сказав что-то типа того, что каждый человек имеет право на свой выбор, давайте не будем ей мешать и т.п. В итоге отец Фирангиз сменял гнев на милость и даже сказал: "А вообще-то голос у тебя хороший".

Затем была Азербайджанская государственная консерватория. Туда Фирангиз Ахмедова тоже попала благодаря случаю, хотя мысли продолжить музыкальное образование у нее были. Сестра ее подруги в училище обучалась на композиторском факультете в консерватории и написала романс на стихи Низами. Его нужно было показать ее педагогу, и подруга попросила Фирангиз исполнить для сестры этот романс. Девушку, будущего известного композитора, звали, кстати, Агаба-

джи Рзаева.

Фирангиз пришла в консерваторию, вошла в кабинет, где нужно было помочь Агабаджи, и увидела за столом не кого-нибудь, а самого Узеира Гаджибекова. Фирангиз Ахмедова вспоминала впоследствии, какое впечатление на нее произвела эта неожиданная встреча, но не растеялась и начала петь.

Узеир Гаджибеков остановил ее на середине романса и стал расспрашивать, кто она и где учится. Затем сказал: "Забирай свои документы из училища, будешь учиться в консерватории". Фирангиз Ахмедовой повезло: ее педагог в училище - Маргарита Александровна Колотова - преподавала и в консерватории, так что педагога менять не пришлось.

Учась в консерватории, Фирангиз Ахмедова продолжала петь в хоре и не собиралась оттуда уходить. Но когда она была уже на втором курсе и участвовала в подготовке важного правительственного концерта, произошло непредвиденное. Режиссером концерта был директор Театра оперы и балета Исмаил Идагязаде. Он выбрал для Фирангиз арию Нигир из оперы "Керогул" Узеира Гаджибекова.

Ария была блистательно исполнена, и юную солистку хора было решено принять в театр. Опять же солисткой. Правда, на первых порах Фирангиз Ахмедовой не давали никаких партий, зато были великолепные уроки мастерства. Фирангиз немного обижалась, что взять-то ее взяли, а петь не дают, но, с другой стороны, понимала, что она еще совсем девочка, а в театре солировала сама Фатима Мухтарова. Кстати, именно Фатима Мухтарова ее однажды здорово поддержала, сказав, что у Фирангиз прекрасный голос и она должна идти своим путем.

Но все-таки через какое-то время Фирангиз Ахмедовой стали давать сольные партии. Ее дебютом стала партия Нургуиз в одноименной опере Муслима Магомаева (старшего). Это было в начале 50-х на открытии сезона. Вообще-то оперный сезон всегда открывался оперой "Керогул", но в тот год решили поставить "Нургуиз".

Затем была партия Гюльзар из "Шах Исмаила" и другие ответственные роли. А потом в театр дирижером и художественным руководителем пришел мастер Ниязи. "Многие сейчас вспоминают, какой у него был трудный характер,

непредсказуемый, вспыльчивый, - поделилась о том периоде Фирангиз Ахмедова в своем последнем интервью, - а я бы сказала так: весь его тяжелый характер заключался в том, что он не выносил бездарностей, вот и все. А скольким людям он оказывал поддержку! Я очень многим в музыке обязана именно ему. Он был и дирижером, и педагогом - учил самой музыкой, фразировкой, интонацией".

В 1967 году, на пике своей карьеры, Фирангиз Ахмедова, ведущая солистка Театра оперы и балета, получает почетное звание народной артистки СССР. К тому времени она уже была народной артисткой Азербайджанской республики. Она очень радовалась, что до этого дня дождал ее отец. "Вот видишь, а ты не хотел, чтобы я стала певицей!" - в шутку сказала она ему.

После окончания сольной карьеры в Театре оперы балета, которому Фирангиз Ахмедова отдала более двадцати лет, она начала вести там мастер-классы. Она была замечательным педагогом и наставником молодежи.

Фирангиз Ахмедова пела в разных художественных фильмах: "Не та, так эта" (1956), "Севиль" (1970), снялась в нескольких документальных фильмах, в том числе "Фирангиз Ахмедова" (2003) и в узбекском фильме "Любовь без слов" (2010).

Фирангиз Ахмедова объездила с гастролями практически всю территорию бывшего Советского Союза, и везде ее встречали овациями. Ее оперному искусству рукоплескали Прага и Берлин, София и Бухарест, Братислава и Варшава. Лучшие залы европейских столиц собирали аншлаги, если на африках значилось имя Фирангиз Ахмедовой. И везде: ею восхищались любители оперного искусства, а она с гордостью в интервью говорила, что она азербайджанская певица.

Вклад в развитие оперного искусства Азербайджана и Советского Союза был по достоинству оценен: Фирангиз Ахмедова стала кавалером ордена Ленина (1959), азербайджанского ордена Саввы (1998), который ей вручал лично Гейдар Алиев, Золотой медали "Театральный деятель" (2009). Кроме этого, Фирангиз Ахмедова стала персональным стипендиатом президента Азербайджанской Республики.

Скончалась Фирангиз Ахмедова 16 декабря 2011 года в Баку.